

Полевой Н.А.

Основные черты синергетической компоненты внутриполитических конфликтов в современном глобализованном мире

Статья посвящена анализу синергетической трактовки современных социально-политических конфликтов. Оценивается степень верности мальтузианской и неомальтузианской трактовок внутриполитических конфликтов в условиях современного глобализованного мира. Предложена модификация неомальтузианской синергетической модели, учитывающая тесную взаимосвязь государств в условиях глобализации.

Ключевые слова: синергетика, неомальтузианство, политические конфликты, глобализация.

Статтю присвячено аналізу синергетичного трактування сучасних соціально-політичних конфліктів. Оцінюється ступінь правильності мальтузіанського та неомальтузіанського трактувань вну-

трішньополітичних конфліктів в умовах сучасного глобалізованого світу. Запропоновано модифікацію неомальтузіанської синергетичної моделі, що враховує тісний взаємозв'язок держав в умовах глобалізації.
Ключові слова: синергетика, неомальтузіанство, політичні конфлікти, глобалізація.

The article is devoted to the analysis of synergetic interpretation of modern socio-political conflicts. The degree of loyalty of Malthusian and Neo-Malthusian interpretations of home policy conflicts in the conditions of the modern globalized world is estimated. Modification of Neo-Malthusian synergetic model which takes into account close intercommunication of the states in the conditions of globalization is offered.

Key words: synergetics, Neo-Malthusians, political conflicts, globalization.

УДК 323.2

Полевой Н.А.,

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры социальных
теорий

Национального университета

«Одесская юридическая академия»

Значительной составляющей жизни современного общества являются социально-политические конфликты. Общеизвестной является многофакторность конфликтных процессов. В то же время важную проблему представляет выявление наиболее значимых, определяющих факторов социально-политических конфликтов. Известные общественно-политические потрясения, начавшиеся в конце 2010 г. и продолжавшиеся с переменным накалом в течение 2011 г. в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока, дают достаточно вопросов относительно основных причин этих массовых беспорядков, а также непосредственных поводов к их началу. Очевидной является сложность и многозначность указанных проблем, а также отсутствие единодушия в оценках данных событий политологами.

Считаем логичным обратить внимание на несомненную сложность и нелинейность проблемы, которая заставляет предполагать, что в определенной степени приблизиться к пониманию ситуации можно лишь проведя моделирование процессов, которые происходят в странах отмеченного региона. Поэтому появляется проблема выбора достаточно адекватного аппарата моделирования и анализа возможностей и ограничений его использования. Популярным в современной науке методом анализа крайне сложных процессов с большим количеством неопределенно действующих актеров считается синергетический подход [14; 10]. По нашему мнению, синергетическое понимание политического процесса действительно имеет большие перспективы использования в политической науке.

Возможности применения теории хаоса и нелинейной динамики в политических исследова-

ниях оценивало много исследователей, например И. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Хакен, Ю. Данилов, Г. Малинецкий, Т. Браун, О. В. Митина, В. Петренко, С. Бернштейн, А. Бейрчен, С. Гроссман, М. Макбарнетт и другие [5; 10; 11; 14; 15; 18; 19; 20; 21; 22].

В целом синергетика понимается как подход, который является пригодным для применения в изучении политических процессов как в масштабе страны [11, с. 336–339; 20, с. 119–134], так и в международном аспекте [18; 19; 21].

В пределах синергетики существует несколько более устоявшихся и вновь создаваемых направлений, каждое из которых постепенно выделяется из общего течения подходов и методов, предназначенных для изучения нелинейных, диссипативных процессов [14; 10].

Целью статьи является анализ синергетической составляющей современных острых социально-политических конфликтов, которая, исходя из теории, должна определять тренд подобных процессов. В качестве основного материала взяты недавние события в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока в 2011 г.

По нашему мнению, следует отклонить сугубо публицистические версии относительно детерминирующей роли США и стран-членов НАТО в возникновении кризисных явлений в странах Северной Африки [6] не вследствие их фантастичности (чего на свете не бывает), а вследствие невозможности фальсификации версий такого рода в смысле К. Поппера. То есть поскольку к настоящему моменту версии относительно тайного иностранного вмешательства на этапе начала конфликтных перипетий являются лишь предметом веры, то они имеют такое же отношение к науке,

как и к вопросу религиозной веры, поэтому должны быть отклонены.

По мнению многих исследователей, политический процесс, взятый в любом масштабе и в любом качестве, в частности, процесс конфликтного взаимодействия, может быть представлен как система. Система процесса конфликтного взаимодействия вполне может быть названа диссипативной системой. Напомним, что диссипативной структурой, или системой, называется открытая система, которая возникает либо существует в неуравновешенной среде при обстоятельствах рассеивания, или диссипации, энергии, которая попадает в систему извне. Такая система имеет также синонимические названия стационарно открытой и неуровновешенно открытой системы [14].

Как известно, в отличие от «стандартного» системного подхода в синергетике существует другой подход к отбору информации о том или ином процессе для анализа и моделирования. Вместо большого количества факторов (так называемых компонент вектора состояния), от которых зависит состояние системы при обычном многофакторном имитационном моделировании [13], синергетика рассматривает немногочисленные параметры порядка, от которых зависят компоненты вектора состояния системы и которые, в свою очередь, влияют на параметры порядка.

В переходе от компонент вектора состояния к немногочисленным параметрам порядка содержится смысл одного из основополагающих принципов синергетики – так называемого принципа подчинения. Речь идет о подчинении компонент вектора состояния параметрам порядка. Обратная зависимость параметров порядка от компонент вектора состояния приводит к возникновению того, что принято называть круговой причинностью, или обратной связью.

Как уже отмечалось, синергетика исходит из того, что в реальности «линейный характер развития процессов» и «равновесные состояния» доминируют не всегда. Значительно большего внимания заслуживает анализ сложности и непредсказуемости поведения диссипативных систем в периоды их неустойчивого развития – в точках бифуркации. Проявления таких точек достаточно разнообразны: разрушение государств, внешние интервенции, государственные перевороты, масштабные террористические акты, войны, финансовые и другие кризисы, форсированные реформы, патовые электоральные ситуации, революции, мощные протестные реакции общества. Именно в подобных условиях «малозначимые» причины могут осуществлять определяющее влияние на траекторию политических и международных процессов.

Опыт применения методов нелинейного моделирования для анализа международных процес-

сов в современную эпоху глобализации [18; 19; 21] показал, что развитие таких сложных систем, как государства и страны, а также межгосударственные объединения, имеет нелинейный характер и сопровождается резкими трансформациями, в процессе которых неизменно возникает хаотизация. Глобализованный мир рассматривается в синергической литературе как мощнейшая из сложных динамических систем. Складывающаяся в настоящее время «многовекторная неравновесность» заменила биполярную динамику равновесия времен «холодной войны». Место единственного доминирующего конфликта (Восток – Запад) заняло огромное количество локальных очагов, которые могут дать толчок движения к глобальной катастрофе.

Учитывая упомянутое, считаем вполне логичным, что известный специалист в области эволюционной теории Е. Ласло назвал современный этап мировой истории «веком бифуркаций» [9].

Важным качеством синергического моделирования, которое делает его способным ответить на вопрос относительно сущности ситуации происходящей глобальной бифуркации, можно считать возможность установления достоверности возникновения в длительном процессе хаотических режимов, в том числе и тех, которые возникнут без сколько-нибудь заметных внешних причин, а просто вследствие нелинейного развития процесса [1]. Собственно говоря, в современной научной наработке изучения политических явлений и процессов преобладает мысль о том, что каждой отдельной точке бифуркации и ближайшего детерминированного этапа развития крупной общественно-политической единицы типа государства лучше всего отвечает определенный параметр порядка [16, с. 5]. В то же время нет единства как относительно метода наиболее адекватного описания данной бифуркации мира и бифуркаций отдельных стран при условиях этой «общемировой» бифуркации (конечно, в пределах синергетики, в которой, впрочем, появилось много отдельных направлений), так и относительно определяющих параметров порядка при текущей ситуации бифуркации. Следует напомнить также, что, согласно мнению И. Пригожина, сложная социальная система, которой, без сомнения, является и политический процесс любой страны, периодически является хаотической [14]. Следовательно, можно констатировать, что системы политических процессов в странах Северной Африки и Ближнего Востока в начале 2011 г. подверглись дежурной точке бифуркации.

Самым простым и, несомненно, единственным среди существующих объяснением ситуации в Южной Африке и на Ближнем Востоке с синергической точки зрения было бы сочетание этих событий с мальтузианской ловушкой и состоянием

выхода из нее, в котором страну ожидает «ловушка на выходе из мальтузианской ловушки» [17; 7].

В таком случае в качестве параметра порядка выступает темп прироста количества городской молодежи. По мнению ученых, если количество городской молодежи увеличивается со скоростью более 30% за 5 лет, следует ожидать серьезных внутривнутриполитических потрясений, если же темп прироста городской молодежи превышает 45% за 5 лет, то подобные политические неурядицы становятся почти непреодолимыми [7, с. 102].

Механизм возникновения таких проблем представляется А. Коротаеву и Ю. Зинькиной следующим: в начале выхода из мальтузианской ловушки (сущность этой ловушки, свойственной доиндустриальным обществам, состоит в том, что прирост населения периодически опережает прирост производства продуктов питания) резко уменьшается смертность населения, что приводит к стремительному ускорению темпов прироста населения при условиях улучшения медицинского обслуживания и качества жизни в целом. Это ускорение сопровождается особенно быстрым снижением детской смертности, которая приводит к резкому росту количества молодежи в общем количестве населения. Это явление известно под названием «молодежного бугра» на демографической пирамиде.

Рост доли той части населения, которая в наибольшей степени склонна к агрессии и радикализму, часто выступает важным фактором политической дестабилизации. Если прибавить к этому невозможность своевременного обеспечения такого молодого населения достаточным количеством рабочих мест, страна, в которой происходит подобная демографическая ситуация, сталкивается с целой армией молодых безработных, которые являются потенциальными участниками любых политических беспорядков. Поскольку обычно выход из мальтузианской ловушки сопровождается (точнее, сопровождался) стремительным ростом городского населения, к упомянутому добавляется маргинализация огромных бывших крестьянских масс, которые уже перестали быть крестьянами, а становятся местными жителями «второго сорта», которые вынуждены работать в наихудших условиях за самую низкую плату (заметьте, что при этом возникает проблема появления и разрушающей политической деятельности так называемого массового человека, изученная Х. Ортегой-и-Гассетом). Дополнительными факторами политической нестабильности могут выступать военное поражение либо длительный экономический кризис [7].

В то же время существуют по меньшей мере два отрицания подобной трактовки исследуемых процессов. Во-первых, этап мальтузианской ловушки был пройден большинством стран, кото-

рые сейчас страдают от кризиса, в 1960–1970-е гг. как раз по тому сценарию, который предполагают А. Коротаев и Ю. Зинькина [7]. Во-вторых, и это представляется более важным, имеющийся статистический материал не дает оснований утверждать о наличии оснований для очередной мальтузианской ловушки: современные демографические пирамиды стран региона выглядят достаточно спокойно, а количество (темп прироста) городской молодежи не достигает даже низких 15–20% [23].

Следует отметить, что исследование А. Коротаева и Ю. Зинькиной было опубликовано раньше, чем начались волнения в Северной Африке в начале 2011 г. Причем еще одна работа Ю. Зинькиной была специально посвящена применению теоретических выкладок к странам Африки, едва ли не единственной страной, которая виделась автору тогда, в конце 2010 г., такой, которой может угрожать «ловушка на выходе из мальтузианской ловушки», была Танзания, которую, по мнению Ю. Зинькиной, подобная ловушка ожидала лишь в начале 2050-х гг. Интересно, что ученому было достаточно сложно найти страну, которую еще ожидает подобная ловушка, поскольку, по признанию А. Коротаева и нескольких его соавторов, большинству человеческих обществ уже удалось пройти мальтузианскую ловушку, а исключения составляют некоторые страны тропической Африки [4].

В работе, специально посвященной событиям начала 2011 г. в Египте, А. Коротаев и Ю. Зинькина существенно изменили свой подход [8]. В данном исследовании авторы фактически отказались от синергической трактовки политического процесса и перешли к многофакторному подходу, тоже продуктивному, но во многом отличающемуся от синергического. Такой переход можно считать полностью ожидаемым, поскольку темпы прироста городской молодежи в Египте в последние годы никоим образом не укладывались в предложенную ранее А. Коротаевым схему. Среди дополнительных факторов, которые, по мнению А. Коротаева и Ю. Зинькиной, стали дополнительными действующими силами, следует вспомнить наличие и широкое распространение сети Интернет и социальных сетей, что предоставило возможность быстрого объединения усилий недовольных режимом, и скорость и бескровность переворота в Тунисе, что предоставило определенный пример египтянам.

По нашему мнению, именно указанные факторы, взятые авторами в виде дополнительных и факультативных, дают определенный намек на то, что именно может рассматриваться в виде настоящего синергического параметра порядка в развитии политических процессов современных стран. На наш взгляд, таким параметром порядка является способность народов стран к заим-

ствованию образцов других народов. Считаем правильным, хоть и несколько публицистичным, именование такой способности «глобальным конформизмом», который несет в себе черты обычного личностного конформизма, спроецированного на целый народ, точнее, на совокупность граждан определенной страны. Речь идет о том, что, как и в случае обычного личностного конформизма, он редко бывает «сто процентным». Обычно личность характеризуется склонностью к меньшей или большей степени подражания чужим действиям, причем чем более референтной для человека является соответствующая группа, тем более ожидаемым становится подражание личностью действиям и мнениям представителей данной группы. Внедрение параметра глобального конформизма опирается также на давно признанное явление глобализации и чрезвычайной плотности значительной части стран мира в информационном смысле.

По нашему мнению, наиболее достоверным претендентом среди количественных выразителей этого параметра порядка должно быть соотношение между количеством безработного городского населения в стране (поскольку, как известно, страны Северной Африки не стали исключением, политические перевороты осуществляются в городах) и количеством лиц, которые охватываются независимыми или относительно независимыми средствами массовой информации. Для современного периода вторую часть данного показателя должно отображать количество пользователей сети Интернет и мобильной связи. Справедливости ради следует отметить, что на фактор безработицы (правда, лишь молодежной) обращали внимание также А. Коротаев и Ю. Зинькина. Кроме того, в указанном параметре порядка необходимо учитывать наличие «раздражающих» позитивных примеров в странах, похожих по политическому, социальному и культурному (в случае событий 2011 г. – религиозному) состоянию. Собственно говоря, требование включения этого элемента «позитивного примера», то есть примера успешного осуществления преобразований похожего режима, находит свое подтверждение, кроме событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке, еще во времена «бархатных» революций в странах бывшего социалистического лагеря и в событиях «цветных революций» начала 2000-х гг. Можно ожидать, что процессы глобализации в современном мире будут актуализировать данную составляющую внутривнутриполитического развития большинства государств мира.

Важным вопросом для дальнейших исследований считаем параметризацию предложенного нами параметра порядка развития систем политических процессов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев А. Методы синергетики в изучении динамики курсов акций на Петербургской бирже в 1900-х гг. / А. Андреев, Л. Бородин, А. Коновалова, М. Левандовский // Круг идей: историческая информатика в информационном обществе : труды VII конф. АИК / под ред. Л. Бородкина, В. Владимировой, И. Юшина. – М. : Мосгорархив, 2001. – С. 121–167.
2. Аршинов В. Синергетика – эволюционный аспект / В. Аршинов, В. Буданов // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления / отв. ред. : И. Акчурин, В. Аршинов. – М. : ИФ РАН ; Арго, 1994. – С. 258–274.
3. Бак П. Самоорганизованная критичность / П. Бак, К. Чен // В мире науки. – М. : Мир, 1991. – № 3. – С. 16–24.
4. Гринин Л. Некоторые возможные направления развития теории социально-демографических циклов и математические модели выхода из мальтузианской ловушки / Л. Гринин, С. Малков, В. Гусев, А. Коротаев // История и математика: процессы и модели / ред. : С. Малков, Л. Гринин, А. Коротаев. – М. : Либроком, 2009. – С. 134–210.
5. Данилов Ю. Роль и место синергетики в современной науке / Ю. Данилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.synergetic.ru/science/rol-i-mesto-sinergetiki-v-sovremennoy-nauke.html>.
6. Долгожданый крестовый поход Запада: интервью профессора Дергачева спутниковому телеканалу Реал-Истейт ТВ 24 марта 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dergachev.ru/geopevents/280311.html>.
7. Коротаев А. Прогнозирование социополитических рисков: ловушка на выходе из мальтузианской ловушки / А. Коротаев, Ю. Зинькина // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер» : матер. XII конф. АИК. – М. : Изд-во Московского ун-та, 2010. – № 36. – С. 101–102.
8. Коротаев А. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ / А. Коротаев, Ю. Зинькина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.politstudies.ru/extratext/text/issue2011A.htm>.
9. Ласло Э. Век бифуркации. Постигание меняющегося мира / Э. Ласло // Путь. – 1995. – № 7. – С. 3–129.
10. Малинецкий Г. Нелинейная динамика и «историческая механика» / Г. Малинецкий // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 103–109.
11. Митина О. Синергетическая модель динамики политического сознания / О. Митина, В. Петренко // Синергетика и психология. Тексты. – Вып. 1 : Методологические вопросы / ред. : И. Трофимова, В. Буданов. – М. : Московский психолого-социальный институт, 1999. – С. 336–339.
12. Назаретян А. От будущего – к прошлому (размышление о методе) / А. Назаретян // Общественные науки и современность. – 2000. – № 3. – С. 146–151.
13. Павловский Ю. Имитационное моделирование / Ю. Павловский, Н. Белотелов, Ю. Бродский. – 2-е изд., стереотип. – М. : ИЦ «Академия», 2008. – 240 с.
14. Пригожин И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени / И. Пригожин. – М. : УРСС, 2003. – 240 с.

15. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Г. Хакен. – М. : ИКИ, 2003. – 320 с.
16. Халтурина Д. Системный мониторинг: глобальное и региональное развитие / Д. Халтурина, А. Коротяев. – М. : УРСС, 2010. – 296 с.
17. Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict / J. Goldstone // *Journal of International Affairs*. – 2002. – № 56/1. – P. 11–12.
18. Bernstein S. God Gave Physics the Easy Problems: Adapting Social Science to an Unpredictable World / S. Bernstein, R. Lebow, J. Stein, S. Weber // *European Journal of International Relations*. – 2000. – Vol. 6. – P. 43–76.
19. Beyerchen A. Clausewitz. Nonlinearity, and the Unpredictability of War / A. Beyerchen // *International Security*. – 1992–1993. – Vol. 17. – P. 59–90.
20. Brown T. Nonlinear Politics / T. Brown // *Chaos Theory in the Social Sciences: Foundations and Applications* / L. Kiel and E. Elliot (eds.). – 1996. – P. 119–134.
21. Grossman S. Chaos in the international arms race / S. Grossman, G. Mayer-Kress // *Nature*. – 1989. – № 337. – P. 701–704.
22. McBurnett M. Complexity in the Evolution of Public Opinion / M. McBurnett // *Chaos Theory in the Social Sciences: Foundations and Applications* / L. Kiel and E. Elliot (eds.). – 1997. – P. 165–194.
23. U.S. Census Bureau, Population Division [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.census.gov/ipc/www>.